

МОДЕРНИЗАЦИЯ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫХ НОРМ О НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ СДЕЛОК С ПОРОКАМИ ВОЛИ, В ПРОЕКТЕ КОНЦЕПЦИИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ОБЩИХ ПОЛОЖЕНИЙ ГРАЖДАНСКОГО КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Малофеев А. А.,

начальник отделения редакционно-издательского отдела
Санкт-Петербургского университета МВД России,
кандидат юридических наук

Аннотация

С учетом реформирования общих положений гражданского законодательства в статье анализируются новые подходы для разрешения проблемы защиты прав и законных интересов добросовестной стороны в результате совершения сделок с пороками воли.

In view of reforming the general provisions of civil law in article examines new approaches to solve the problem of protection of rights and legitimate interests of innocent parties as a result of transactions with the evils of the will.

Ключевые слова: Недействительность сделок, сделка, порок воли, концепция.

Invalidity of transactions, transaction, fault will, concept.

Интенсивное развитие российской экономики, разнообразие экономического поведения участников гражданского оборота и меняющиеся экономические потребности этих субъектов оборота, предопределили необходимость модернизации гражданского законодательства. В сложившихся условиях необходимо акцентировать внимание на обеспечение добросовестного и надлежащего осуществления участниками гражданского оборота прав и исполнения гражданских обязанностей. Для достижения этой цели на основании Указа Президента Российской Федерации от 18 июля 2008 г. № 1108 «О совершенствовании Гражданского кодекса Российской Федерации» [3] подготовлен проект Концепции развития гражданского законодательства Российской Федерации. В рамках концепции предлагается существенная модификация многих гражданско-правовых норм, в их числе и нормы о недействительности сделок с пороками воли. Соответствующие сделки серьезно дестабилизируют имущественный оборот, препятствуют развитию национальной и мировой экономик. В этой связи существует настоятельная необходимость в детальном изучении этих сделок для выработки адекватных правовых механизмов борьбы с ними.

Присоединяясь к обсуждению проекта Концепции общих положений гражданского законодательства РФ, предлагаем обратить особое внимание на

содержащиеся в нем замечания и предложения по совершенствованию отдельных видов недействительности сделок с пороками воли.

Немалое внимание разработчиков проекта было уделено сделкам с пороками воли, среди которых особое место занимают сделки, совершенные под влиянием заблуждения (ст. 178 ГК). Из п. 5.2.4. проекта Концепции следует, что целесообразно уточнить критерии, используемые в законе для отнесения заблуждения лица, совершившего сделку, к заблуждениям, имеющим существенное значение и позволяющим оспаривать сделку на основании статьи 178 ГК РФ.

В действующем российском гражданском законодательстве в ст. 178 понятие «существенное заблуждение» имеет строго определенные рамки. Существенное значение имеет: заблуждение относительно природы сделки; заблуждение в тождества предмета сделки; заблуждение в таких качествах ее предмета, которые значительно снижают возможности его использования по назначению. Другие обстоятельства, которые могут повлиять на неправильное представление субъекта при совершении сделки, не признаются российским гражданским законодательством существенными.

В юридической литературе и судебной практике можно встретить случаи заблуждения относительно правовой природы сделки. Хотя для ГК РФ не характерно использование термина «природа»,

в законе встречается близкое по смыслу понятие «существо» (например, о существовании сделки говорится в ст. 156 ГК РФ, существовании договора в ст. 423, 447 ГК РФ и др.). Если провести параллель с зарубежным законодательством, то термин «существо» относится к сделкам, совершенным под влиянием заблуждения. Во французском гражданском кодексе [4, с. 657] заблуждение является основанием недействительности соглашения, если только оно относится к самому существу вещи, которая является предметом соглашения (ст. 1110). В данном случае речь идет о заблуждении относительно юридической природы сделки, то есть об основных характеристиках, которые присущи такому юридическому факту, как сделка. В ст. 178 ГК РФ законодатель во избежание тавтологии использует термин «природа». Заблуждение относительно природы сделки нередко путают с заблуждением относительно мотива, который в соответствии с п. 1 ст. 178 ГК РФ не имеет существенного значения. Например, когда стороны имели в виду договор дарения и заключили его, но даритель ожидает в знак благодарности от другой стороны встречного предоставления.

Необходимо отметить, что заблуждение по поводу юридической природы сделки происходит, когда сторона в сделке неправильно оценивает фактические обстоятельства, связанные с совершением сделки. Универсального способа определения правовой природы сделки не существует как в литературе, так и в судебной практике, и это не требуется, так как суд в спорных ситуациях должен оценивать каждый конкретный договор или сделку с позиции закона и устоявшихся правил в гражданском обороте.

В п. 1 ст. 178 ГК РФ существенное значение придается заблуждению относительно таких качеств предмета сделки, которые значительно снижают возможности его использования по назначению. При рассмотрении данного критерия следует помнить, что учет качеств предмета сделки, имеет значение не только для приобретателя предмета сделки, но и для лица, передающего предмет сделки.

Кроме того, внимание разработчиков проекта Концепции привлекла проблема перечня видов заблуждения, и в частности вопрос о том, должен ли этот перечень быть исчерпывающим. В законодательствах других стран к существенному за-

блуждению относят ошибку в лице. Так, в ст. 1429 Гражданского кодекса Италии заблуждение является существенным, «когда относится к тождеству или качествам личности другого контрагента, если только первое и последние были определяющими мотивами согласия» [2, с. 553]. В соответствии с § 19 Германского Гражданского уложения «заблуждением относительно содержания волеизъявления признается также заблуждение в таких свойствах лица или вещи, которые в обороте считаются существенными» [1, с. 22].

Заблуждение в личности контрагента характерно при совершении фидуциарных сделок, для которых определяющим является лично-доверительный элемент. Так, при заключении договора по оказанию услуг и выполнению работ заказчик в большинстве случаев выбирает контрагента с учетом его профессиональных качеств. Например, заключается договор с известным художником на создание живописного произведения для выставки и дальнейшей ее продажи. Однако оказывается, что договор был заключен не с этим художником, а с его однофамильцем, занимающимся живописью. В данном случае, если бы об ошибке было известно заблуждающийся стороне заранее, то договор не был бы заключен или был бы заключен на других условиях. В этой связи, содержание п. 1 ст. 178 ГК РФ следует дополнить следующей формулировкой: «Существенным признается заблуждение относительно тождества личности другой стороны в сделке, если оно имеет определяющее значение для сделки и ее условий».

Особый интерес у авторов проекта (п. 5.2.7) вызвали положения ст. 179 ГК РФ о специальных конфискационных последствиях недействительности сделок по основаниям, предусмотренным данной статьей. Названные последствия недействительности сделки по ст. 179 ГК РФ подлежат применению в том случае, если она исполнялась хотя бы одной из ее сторон. Кроме того, обращение полученного по сделке в доход государства может иметь место при условии подачи иска потерпевшей стороной и аннулировании сделки судом.

В юридической литературе, гражданском законодательстве и судебной практике остается без внимания вопрос о применении к добросовестному контрагенту в сделке последствий (конфискационных мер), предусмотренных ст. 179 ГК РФ,

если контрагент не знал, что действующее в его интересах третье лицо применяло угрозы (насилие) к другой стороне для совершения сделки. По смыслу ст. 179 ГК РФ к добросовестному контрагенту будут применяться конфискационные меры. Такая позиция законодателя явно ущемляет права и законные интересы добросовестной стороны в сделке.

В рассматриваемой ситуации, суд должен признать сделку недействительной в соответствии со ст. 168 ГК РФ и применить общие последствия недействительности сделок — двустороннюю реституцию, так как при заключении договора граждане (физические лица) и юридические лица свободны в установлении своих прав и обязанностей на основе договора и в определении любых не противоречащих законодательству условий договора (п. 2 ст. 1 ГК РФ). Понуждение к заключению договора не допускается, за исключением случаев, когда обязанность заключить договор предусмотрена ГК РФ, законом или добровольно принятым обязательством (п. 1 ст. 421 ГК РФ). В этой связи представляется, что для эффективности применения ст. 179 ГК РФ п. 2 необходимо дополнить абзацем следующего содержания: «В случае если сторона в сделке не знала, что действующее в ее интересах третье лицо применяло насилие или угрозу к другой стороне, то каждая из сторон обязана возратить другой все полученное по сделке, а в случае невозможности возратить полученное в натуре возместить его стоимость в деньгах».

Обозначенная выше проблема возникает и при решении вопроса об обмане, допущенном третьим лицом. В проекте Концепции совершенствования общих положений ГК РФ обращается внимание на данную проблему и предлагается ее решить (п. 5.2.5.) путем включения в ст. 179 положения, регулирующего отношения сторон по сделке в случае обмана, исходящего от третьего лица. Если сторона, в чью пользу состоялся обман, в действительности не знает о нем, изъятие у нее в доход государства всего полученного по сделке является несправедливым. В такой ситуации судам следует применять общие последствия недействительности сделок — двустороннюю реституцию.

Далее внимание разработчиков проекта привлекла проблема недействительности кабальной сделки. Необходимо отметить, что описанные в

ГК РФ ее признаки не достаточно четко понимаются субъектами гражданских правоотношений. Как правило, невыгодность заключенной сделки одной из сторон начинает трактоваться ею как кабальная сделка. В судебной практике возникает не меньше сложностей при оценке доказательств и вынесения аргументированного решения о признании недействительности кабальной сделки. Такие вопросы, как соотношение принципа свободы договора и кабальности сделки, определения критериев тяжелых обстоятельств, не находят однозначного толкования в арбитражной практике.

Следует признать, что высказанное в Концепции совершенствования общих положений ГК РФ правило (п. 5.2.6) в отношении установления крайне невыгодных условий представляется интересным, смысл которого заключается в том, что сделка считается совершенной на крайне невыгодных условиях, если цена, процентная ставка или иное встречное предоставление, получаемое или передаваемое потерпевшей стороной, в два или более раза отличается от предоставления другой стороны. Это правило позволило бы более четко определять судам крайне невыгодные условия при совершении кабальной сделки. Следовательно, о кабальной сделке можно говорить, когда она очевидна, а именно: 1) объективность тяжелых обстоятельств (действительно существуют), которые возникли до заключения сделки, и, как следствие, 2) их наличие вынуждает лицо заключить сделку на крайне невыгодных условиях; 3) при установлении наличия или отсутствия крайней невыгодности судам необходимо исходить из сравнения стоимости переданного по сделке потерпевшему и рыночной стоимости такого предоставления на момент заключения сделки. Сделка считается совершенной на крайне невыгодных условиях, если цена, процентная ставка или иное встречное предоставление, получаемое или передаваемое потерпевшей стороной, в два или более раза отличается от предоставления другой стороны; 4) другая сторона в сделке сознательно использует тяжелое положение потерпевшего и совершает такую сделку.

Краткий анализ некоторых положений проекта Концепции, позволил придти к выводу, что сложившиеся ситуация требует системного подхода к проблеме недействительности сделок с пороками воли, которая должна найти решение

как на доктринальном, так и на законодательном уровне. Прежде всего, в российском гражданском законодательстве в общих положениях о недействительности сделок должны содержаться нормы, защищающие добросовестного участника сделки, не знающего о ее недействительности и впоследствии страдающего от неблагоприятных последствий такой недействительности. Кроме того, вопрос, о конфискационных мерах обсуждаемый в проекте Концепции в качестве послед-

ствий недействительности сделки по основаниям, предусмотренным ст. 179 ГК РФ должен решаться конструктивно. Требуется дифференцированный подход в применении конфискационных мер. Примером может послужить рассмотренная выше ситуация, когда к добросовестному контрагенту могут применяться конфискационные меры, если контрагент не знал, что действующее в его интересах третье лицо применяло угрозы (насилие) к другой стороне для совершения сделки.

Библиография

1. Гражданское уложение Германии = Deutsches BürgerlichesGesetzbuch mit Einführungsgesetz: Ввод. закон к Гражд. уложению; Пер. с нем.; Науч. редакторы – А.Л. Маковский [и др.]. М.: Волтерс Клувер, 2004. – 816 с.
2. Тузов Д.О. Теория недействительности сделок: опыт российского права в контексте европейской правовой традиции. М.: Статут, 2007. Приложения. Гражданский кодекс Италии 1942 г. (ст. 1414–1452). – 602 с.
3. Указа Президента Российской Федерации от 18 июля 2008 г. № 1108 «О совершенствовании Гражданского кодекса Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ, 21.07.2008, - № 29. - Ч. 1. - ст. 3482.
4. Французский гражданский кодекс / науч. ред. и предисл. Д.Г. Лаврова; пер. с фр. А.А. Жуковой, Г.А. Пашковской. СПб: Изд-во «Юридический центр Пресс», 2004. – 1100 с.

Bibliography

1. Civil Code of Germany = Deutsches BürgerlichesGesetzbuch mit Einführungsgesetz: Input. law to Grazhda. Ulozhenie; Per. with him.; Sci. Editors - A.L. Makovsky [and others]. Moscow: Wolters Kluwer, 2004. –816 p.
2. Aces D.O. The theory of invalidity of transactions: the experience of Russian law in the context of European legal tradition. M.: Statute 2007.Prilozheniya. Italian Civil Code 1942 (Art. 1414-1452). – 602 p.
3. Russian Federation Presidential Decree of July 18, 2008 № 1108 «On improvement of the Civil Code of the Russian Federation» // / Collected Legislation of the RF, 21.07.2008, № 29 (Part 1), Art. 3482.
4. The French civil code / scientific. Ed. and foreword. D.G. Lavrov, per. with CHF. A.A. Zhukova, G.A. Pashkovskaya. St. Petersburg: Izdatel'stvo «Legal Center Press, - 2004. - 1100 p.